

Place
d'etoile

Настоящий

Крис

На этот раз я весьма тщательно и добросовестно подготовился к интервью; не хотелось показаться профаном перед таким легендарным человеком, как Крис Кельми. Во-первых, я побывал на презентации нового альбома Криса Ариевича «Ветер декабря» в развлекательном комплексе «Golden Palace», где неистово аплодировал самому маэстро, исполнившему «живьем» несколько песен, Александру Вулыху, прочитавшему под одобрительный смех аудитории потрясающую свою «Балладу о настоящем Крисе» и заодно ряд уморительных «крисулек», а также выступавшим друзьям Кельми - Сергею Минаеву, Андрею Державину, Сергею Крылову, Игорю Саруханову, Алексею Глызину, Сосо Павлиашвили и т.д. Во-вторых, внимательнейшим образом отсмотрел и отслушал я аудио/видео от Криса Кельми, полученные в качестве подарка на той же вечеринке, то есть сам альбом «Ветер декабря» («ОРТ-рекордз», 11 новых песен, на вкладыше - стихотворение А.Вулыха «Мосты» и большой список знаменитостей, помогавших Крису Ариевичу в работе над этим альбомом), и видеокассетус с 22 лучшими клипами Кельми, начиная с 1985 года. Наконец, в условленный час, я подхожу к двери квартиры Криса Ариевича. На двери - надпись «Kris Kelmi & Son». Звоню. Хозяин в роскошном халате кофейного цвета, улыбаясь, ведет меня в полумрак уютного своего жилища, начинаем беседовать. В Кельми поражает какая-то врожденная интеллигентность, умение слушать, умение четко

и ясно выражать свои мысли; радуют такт и дружелюбие.

- Для начала небольшой экскурс в историю...

- Первая моя, школьная еще, группа была в 1969 году дублирующим составом известного тогда коллектива «Рубиновая атака».

- В Москве?

- Да, конечно. Вообще, я москвич, просто у меня прибалтийские корни, если этого касаться... В 1972 году образовалась первая андерграундная команда, которая вошла в историю города, - это группа «Високосное лето». В ней собрались известные музыканты - Кутиков, Ситковецкий... За период существования группой записано 7 магнитоальбомов; вообще, команда была очень известна в Москве, в Питере, куда мы ездили на гастроли, в таких городах, как Рига, Таллин, где проводились фестивали рок-музыки. Недавно, 2 года назад, вышел компакт-диск с лучшими песнями «Високосного лета». Мы играли достаточно сложную, своеобразную музыку, арт-рок в чистом виде, на тексты Маргариты Пушкиной. В конце 79-го года эта группа распалась, и на ее базе был основан «Автограф», где работал я, Ситковецкий и еще несколько молодых музыкантов. На рок-фестивале в Тбилиси мы

заняли 2-е место; через год, по приглашению Марка Захарова, я ушел в Театр им. Ленинского комсомола, где появилась такая группа - «Рок-ателье», восстановившая два старых спектакля театра - «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» и «Тиль», и к тому же участвовавшая в постановке спектаклей «Люди и птицы», «Юнона и Авось». Помимо работы в театре, группа записала с 1980-го по 1986 г. три магнитоальбома и выпустила ряд «сорокапятков» на фирме «Мелодия». В 1987 году я ушел из театра с частью музыкантов, и группа «Рок-ателье» в течение года работала в Театре песни Аллы Пугачевой, когда он только создавался. Мы участвовали в постановке первых «Рождественских встреч», наиболее, по-моему, интересных. Как раз тогда на «Мелодии» вышел виниловый диск-гигант «Рок-ателье». Где-то в районе 93-го года, уже после успеха «Ночного рандеву», я начал работать сольно - то есть в сопровождении балета, но уже без «живой» команды. Вот такой краткий экскурс в историю. Что касается компакт-дисков - вышел сборник «Greatest Hits» (мои лучшие песни за 12 лет), вышел диск «Ни о чем не жалею», диск «Високосного лета» (песни 72 - 79-х гг.), и сейчас вот - диск «Ветер декабря»

плюс фильм с моими лучшими клипами.

- Насколько мне известно, с «Юноной и Авось» Театр Ленкома объездил чуть ли не весь мир?

- Не весь мир, конечно, но ездили много. В период моей работы самые выдающиеся гастроли были в Париже, в Амстердаме, в Афинах - причем там мы выступали в настоящем амфитеатре, - еще в нескольких городах Европы. Везде и всюду - с полным аншлагом. Потом - Нью-Йорк... Я считаю триумфальным шествие этого спектакля, который заслужил право остаться в истории мировой культуры.

- Тогда, может быть, о Рыбникове пару слов? Раз уж вы знакомы?

- Я считаю, что это великий русский композитор, сумевший совместить в своем творчестве несовместимые в принципе жанры - древнерусские песнопения с рок-музыкой, симфоническую музыку с компьютерной... Это потрясающе, это очень сильно и необычно. Ну, и вообще он - очень хороший человек, многому меня научивший. По образованию я же все-таки пианист, а не композитор. Музыку я учился писать сам, учился у «Битлз» и «Роллинг Стоунз». А в больших формах - у Рыбникова.

Окончание на 13-й стр.

Настоящий Крис

Начало на 11-й стр.

- Вы закончили, я думаю, не только музыкальную школу?

- С четырех лет я занимался на фортепиано, закончил школу Дунаевского, позже - Гнесинку, где учился у Игоря Бриля. В 70-е закончил МИИТ по специальности «Мосты и тоннели» и даже был три года в аспирантуре. А с 80-го уже стал работать как профессиональный музыкант. Как пианист.

- А гитара? В клипе на песню «И о чем не жалею» вы же великолепно играете на гитаре?

- Нет, в данном случае играл оригинальное соло не я, а Толя Шеванов из старого состава группы Преснякова. То есть он придумал соло - но я его могу сыграть и сам. На гитаре меня учил играть Вова Кузьмин. Мы с ним учились в одной группе в МИИТе и на геодезической практике давали концерты - он на скрипке, я за фортепьяно. И он учил меня там потихонечку играть на гитаре. Как гитарист я самоучка, и, кстати, в «Високосном лете» я сначала играл на бас-гитаре.

- Давайте поговорим о вашем новом альбоме...

- По-моему, он получился. Одиннадцать песен с хорошими текстами. Я очень рад, что мне удалось разместить на вкладыше к CD стихи ко всем песням - это очень важно, когда можно читать стихи к песням без музыкального сопровождения, и они от этого не будут проигрывать - я рад, что работал и работаю с такими поэтами, как Александр Вульх, Карен Кавалерян, Григорий Белкин. Концептуально альбом получился - я рассказал на нем именно то, что хотел рассказать.

- Но несколько песен в поэтическом плане запоминаются тревожными образами: «Встречный поезд», «Танцы на канате...»

- Мне удалось абсолютно точно рассказать о каких-то фрагментах своей жизни. Не самый простой период жизни - 42, 43 года. Человек задумывается: «Что делать дальше? Нужно ли, можно ли заниматься тем, чем занимался ранее?» Возникает масса вопросов к самому себе. Языком музыки, песни я пытаюсь ответить на эти вопросы.

- Вы считаете, что этот альбом появился своевременно?

- В плане аранжировок он, может быть, и не очень современно выглядит. Но это характерно для меня - я вижу музыку глазами тех, ушедших десятилетий. 70-х, 80-х годов. Беря на вооружение все технические новшества 90-х, я все-таки склонен придерживаться звуковой палитры тех лет.

- Нет ли желания сделать ремиксы, римейки на лучшие песни?

- Совершенно точно будет сделан ремикс «Ночного randevu», потому что эта песня пережила все допустимые нормы, отпущенные шлягеру. Кажется, она даже стала символом поколения 80-х.

- Как рождалась песня «Ветер декабря»? Сначала была музыка?

- Да. Я вообще практически не пишу на готовые стихи; работаю так - рождается музыка, а потом прозой я рассказываю поэту, о чем должна быть эта песня. Это достаточно долгий процесс - работа над стихами. В этом случае идея была такая - «ветер декабря» это не «ветер в декабре», это ветер в любое время, ветер в наших сердцах, в наших душах, который периодически гуляет в нас и который надо останавливать (улыбается).

- Когда писалась музыка, было ощущение, что вот рождается хит?

- Нет, не было такого ощущения, как и в случае с «Ночным randevu», которая вообще была поставлена на второй стороне винилового диска второй песней. Я не имею нюха, видимо, на «советский» хит, на то, что в этой стране может стать хитом. Я мыслю международными стандартами и очень удивляюсь порой, что в хиты попадает та песня, на которую я и не рассчитывал. Я рад, что мои хиты не носят «совкового», подставочного, пошлого ха-

распространяюсь. Из рок-групп нравятся «ДДТ», «Наутилус Помпилиус».

- Немного о проекте «Ку-кемлюглы».

- Это был проект «Кутиков-Кельми-Минаев-Глызин»; все играли на живых инструментах и пели песни друг друга. Например, «Ночное randevu» пел Глызин, а я - «То ли воля, то ли неволя». Веселая такая «джемовая» программа, исполняющая также западные шлягеры 70 - 80-х, рок-н-роллы разные. В принципе, этот проект может иметь продолжение и сейчас.

- Как вы считаете, артисту в наше время необходимо сознательно эпатировать публику, чтобы быть в фокусе внимания? Ведь и у вас были клипы («Зона напряжения», «Ночное randevu»), где процент обнаженной женской природы был выше обычного?

- Сейчас для меня это уже пройденный этап; но и тогда, когда снимались эти клипы, я не задумывался о том, чтобы кого-то эпатировать, у кого-то выз-

- Что за мероприятие готовится к 10-летию песни «Замыкая круг»?

- Таких песен у меня пока три - где поют сразу много приглашенных артистов - «Замыкая круг» (1988), «Верю я!» (1991) и «Россия, воскрес» (1995). На юбилей песню «Замыкая круг» будут исполнять и те артисты, которые изначально в ней пели, и молодые артисты, ставшие сейчас популярными. Это будет где-то в октябре... Плюс каждый артист по желанию выступит индивидуально.

- А где это состоится?

- Либо в Москве, либо в Красноярске, пока неизвестно.

- У вас есть песня «Пятый океан», об океане людских судеб. Не могли бы вы рассказать немного о людях, участвовавших в записи песни «Замыкая круг»? Кто где теперь? Многие совсем уехали из России...

- Да, многие уехали... Например, музыканты из лучшего состава «Рок-ателье», с которыми мы выступали в Швейцарии - теперь кто в Израиле, кто в Австралии. То же самое с группами «Високосное лето», «Автограф»... Гуткин и Ситковецкий в Америке, у Ситковецкого там своя студия. Но мне жаль, что они покинули это пространство, называемое Россией - потому что здесь они на самом деле нужнее. У каждого своя судьба. Нельзя говорить, плохо это или хорошо, это жизнь. Хотя я всегда переживал, когда кто-то уезжал.

- В песне «Что было - то было» найдены слова, показывающие отношение человека к пройденному пути. Какие эмоции испытываете вы, когда смотрите на себя, допустим, в клипе «Козырная дама» - на свой сверкающий пиджак, на себя помоложе? Сожаление, улыбка?

- Нет, не сожаление, это как раз радость и гордость - что десятилетие прошло для меня очень насыщенно и с пользой для дела. Сожалею я, может быть, о том, что сейчас не так интенсивно идет у меня творческий процесс; или мне так кажется? О тех годах у меня самые светлые и радостные воспоминания...

- Вот в 2000 году, в начале следующего века в какой роли вы себя видите?

- В роли музыканта, который вышел к новым рубежам (улыбается). В роли человека, который научился лучше делать то, чем он занимался всю жизнь.

Со звездой беседовал
Константин ТРИТОРЬЕВ.

рактера. Я хочу, чтобы у меня было больше хитов, но в этой стране, на протяжении долгого времени отрезанной от мировой культуры, у людей сложились несколько странные взгляды на поп- и рок-музыку.

- Как у вас менялись с возрастом музыкальные пристрастия? Что вы слушали и что слушаете сейчас?

- После классического фортепианного образования я открыл для себя «The Beatles» и «The Rolling Stones»; затем слушал «Deep Purple», «Led Zeppelin»; дальше стал слушать таких классических музыкантов Запада, как Sting, Elton John, Steve Wonder. Эти имена я для себя канонизировал, слушаю по сей день. О нашей поп-музыке мне говорить сложнее. Как человек, принадлежащий к этому цеху, я обычно на эту тему не

вот шок. Тогда все само собой получилось, и, кажется, удачно. Сегодня у меня иное настроение, хочется говорить о более серьезных вещах. Но это не значит, что завтра мне не захочется чего-то иного. Я собираюсь в ближайшее время начать делать более жесткую музыку.

- Как вы относитесь к тому, что наша газета своим названием увековечила ваш хит «Ночное randevu»?

- Я безумно рад. Песня, как показывает время, того стоит. Кроме того, я всегда читаю «Редакторский ночник» со стихами Саши Вульха; я рад, что у него вышла потрясающая книга стихов; что на моем альбоме есть его стихи; кроме того, мне очень дорого вступительное стихотворение для альбома - «Мосты». Ведь альбом я посвятил своим родителям, а они строили мосты и тоннели.